

Для того герой родится...

Когда мужчины деревни Березовка Вачского района уходили на фронты Великой Отечественной войны, провожавшие их женщины и дети плакали. Чувствовали, что впереди ждет кормильцев не праздник и не гулянка. Тяжело было на сердце, но все-таки, как вспоминает сегодня единственный фронтовик этой деревни Дмитрий Иванович Анисимов, кто-то из женщин напутствовал мужчин такими словами: «Для того герой родится, чтобы с врагами биться!»

- А мы героями себя не чувствовали, - говорит сегодня Дмитрий Иванович. - Ведь по 18-19 лет нам тогда было. У многих и девушек любимых не было, нацеловаться еще не успели. Просто знали, что беречь землю родимую надо, как мать любимую.

Повестку я получил в декабре 1941 года, и вместе со своими товарищами Михаилом Беззубовым, Николаем Чебурковым, Николаем Зиминским и Николаем Капачевым мы отправившись на фронт. На проводах слезы подступали и у нас: свидания ли еще с родными и близкими, друг с другом? Где воевать придется?

Фронтовой поезд привез меня на Дальний Восток. Так что довелось мне участвовать в войне с Японией. Находились мы на границе, около города Бикино Хабаровского края...

Воспоминания фронтовика обрывочны: возраст и болезни дают о себе знать. Вспомнил, как при переправе через реку Уссури на их пехотное подразделение напали вражеские самолеты. Сильнейший обстрел. Не всем удалось уцелеть, но все-таки прорвались. Вспоминает коварство и фанатизм японцев. Говорит, и боев, и потерь было много, но ему везло. При защите одной из деревень от 26 человек их подразделе-

ния, в крови и грязи среди убитых и раненых, подоспевшая помощь нашла уцелевшими всего четверых - в том числе и его.

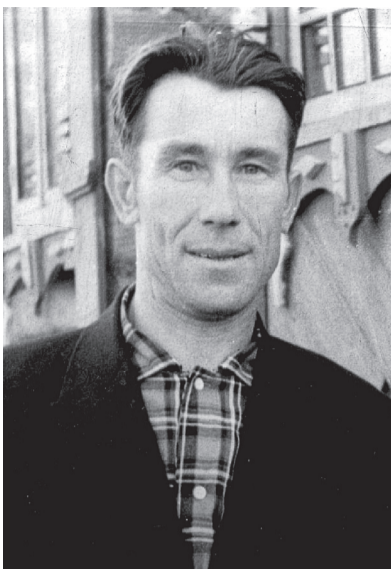
А всего в деревню Березовка с войны не вернулось 92 человека. Их имена - на памятнике погибшим.

- Все это товарищи мои, - продолжил березовец.

...Долго отходил от пережитого на войне Дмитрий Иванович Анисимов. Говорит, от ночных кошмаров он даже часто просыпался по ночам. Все время тянуло к людям, к работе. Однажды взялся за плотницкое дело и в короткий срок освоил его. Признался, что на народе и в совхозных делах душа его отмякла. Более того, в 1949 году неожиданно влюбился в молодую и симпатичную медсестру, приехавшую в деревню по направлению райздравицы. А в 1950 году, именно в День Победы, они решили сыграть свадьбу.

Сельчане говорят, что в мирное время в работе Д.И.Анисимов любил размах, в личной жизни - скромность.

Самой большой радостью для них с медсестрой Зинаидой Алексеевной стали дети. Самый старший Владимир перенял от отца все плотницкие навыки. Сейчас ему 62 года, и он живет в доме отца. А другие

дети, Галина и Михаил, освоились с городской жизнью, проживают в Арзамасе и Нижнем Новгороде. Не потерялись в этой жизни. Всегда при деле.

В мире и согласии фронтовик живет со своей любимой уже 63 года. Сбылась фронтовая мечта - порадоваться внукам и правнукам.

Сейчас, на 91-м году жизни говорит «спасибо» и другой медсестре из деревенского медпункта - С.Ю.Орловой за помощь, заботу и внимание. За то, что учит не поддаваться болезням.

Дмитрий Иванович Анисимов окружен заботой и вниманием, близкими людьми, и это радует фронтовика.

Владимир ЛОГИНОВ,
Вачский район

На фото: последний фронтовик Березовки Д.И.Анисимов награжден медалью «За победу над Японией».

ОГНЕВОЕ СЛОВО ПОЭТА

Почти неизвестный солдат-поэт Константин Федорович Мутовкин погиб в 1941 году смертью храбрых, не дописав свои лучшие строки. Наверное, это был бы крупный и яркий поэт России.

Сборник стихов К.Ф. Мутовкина еще к 25-летию Победы в Великой Отечественной войне собирался издать наш знаменитый поэт-фронтовик Михаил Васильевич Шестериков, но преждевременная смерть помешала ему сделать это.

И вот сейчас младший брат Константина Мутовкина, Михаил Федорович, решил осуществить задуманное. Прежде чем предложить эту рукопись, он сверял черновые записи брата с уже опубликованными стихами, а кое-что пришлось выписать из довоенных областных газет «Павловский металлист» и литературного журнала «Натиск».

Не раз за советом М.Ф. Мутовкин обращался к друзьям своего брата: московскому писателю К.Поздняеву, нижегородцам Н. Кочину, Н. Бирюкову и Б. Пильнику, М. Шестерикову, павловчанам Н.Сорокину, А. Опарину, М. Горюкову. О Константине рассказывали родные и друзья сосновского поэта Ивана Рогова. Постепенно набралась и книга воспоминаний о мужественном поэте-воине, труженике и настоящем друге, который пытался отстоять перед властями репресси-

рованного Бориса Корнилова, за что едва не пополнился сам.

К сожалению, фронтовые стихи не дошли до нас, если только они писались в первые дни войны. Но даже из писем и последнего стихотворения «Дальний костер», где автор вспоминает мирное время и знает, за что сражается, видно, что Константин стал еще крепче духом, и что совершенствуется его литературное мастерство.

Над могилой Неизвестного Солдата горит Вечный огонь. Пусть же горят вечным светом огневые строки поэта, иногда еще неумелые, наивные, но искренние и добрые, затрагивающие душу читателя.

А.Фигарев

Дальний костер

Хорошо, что листок под рукой, Карандашик - мой верный товарищ. Вечера над рекою Окой Догорели в осеннем пожаре. Это было как будто вчера. До войны бытовало прекрасно. Там палила костры детвора, Отраженные в заводях ясных. ...Свищут пули, гудит мошкара. Пахнет погребом, свежее елью. Я в окопе сижу у костра, Греюсь дымом

под старой шинелью. Не один. Разве я одинок? Там в окопах бойцы по соседству, Чтоб горел над Окой костерок, Повторялось счастливое детство.

Девичий комсомольский батальон

С самого начала войны гитлеровцы проявили особый интерес к крупному промышленному центру - городу Горькому: посты воздушного наблюдения войск ПВО, контролирующие небо на подступах к городу, уже в начале зимы 1941-1942 годов начали фиксировать полеты вражеских разведчиков на больших высотах.

Между тем наблюдателей явно не хватало: 29-й орден Красной Звезды отдельный радиобатальон воздушного наблюдения, оповещения и связи, понесший в начале войны большие потери и отправленный осенью 41-го в Горьковскую область на переформирование, никак не мог набрать новый состав: каждый раз новобранцев отправляли в действующую армию.

Боевой расчет поста наблюдения. Крайняя справа в нижнем ряду З. И. Кувшинова

Но выход был найден. Девять южных райвоенкоматов области объявили комсомольский призыв, и ранней весной 1942 года в батальон начало поступать пополнение, необычное для строевых частей - около 500 девушек-комсомолок. Оставив мирный труд и учебу, они, после краткосрочной учебы в Лукоянове, заменили во всех подразделениях почти четверть парней, отправленных на фронт. Среди девчонок-новобранцев оказалась и Зоя Ивановна Кувшинова (тогда Куприянова), юная учительница начальных классов, приехавшая работать по распределению в Вадский район, а в послевоенное время ставшая

мамой председателя Канавинской районной организации ВООИ Галины Георгиевны Шибяевой (к сожалению, в январе этого года, только-только отметив свое 90-летие, Зоя Ивановна Кувшинова умерла).

К лету 1942 года девичьи посты наблюдения были рассредоточены по всему югу области с интервалом 20-30 километров. Они несли свою вахту круглосуточно, следя за небом и без промедления сообщая зенитным и авиационным частям об обнаруженных вражеских самолетах. Боевой расчет поста состоял из 6 человек, командовали этими женскими коллективами мужчины-сержанты.

Из воспоминаний З.И.Кувшиновой - Наш 112-й пост дислоцировался в селе Урюпино, в 15 километрах от Лукоянова. Вырыли землянку, оборудовали пост наблюдения, дежурили по очереди, днем и ночью, в любую погоду. За небом наблюдали с помощью бинокля. Даже если не видно ни зги, определить самолет (наш или немецкий) надо было по характеру звука. Появляется, скажем, немецкая машина, кричишь в телефонную трубку: «Воздух! Воздух! Первый! Первый! Я 112-й!» «Юнкерс-88!» Высота -2000 метров!» Принимающий сразу передает зенитчикам и летчикам - и его уже встречают, как положено.

Конечно, охрана областного центра - дело важное, но девчонки рвались на фронт. И когда советские войска отбросили фашистов на запад и угроза вражеских налетов уменьшилась, 29-й батальон получил приказ о перебазировании в прифронтовую полосу - под Курск. Это было в феврале 43-го.

«Ехали в тесных вагонах, по 40 человек в каждом, - продолжает Зоя Ивановна. - Спали на нарах. В вагоне только пирамида с винтовками да печка-буржуйка. Это «путешествие» продолжалось два месяца. Помыться за все это время удалось только один раз. Завшивели ужасно. Несколько раз эшелон бомбили. Мы выскакивали из вагонов, чтобы укрыться где-нибудь в овражке или лесочке. Но судьба нас хранила. Кормили в основном «бронбойкой» - так мы называли перловую кашу».

Батальон распределили по всей Курской дуге. К месту дислокации приходилось делать огромные маршброски километров по 100-125, и это с полной боевой выкладкой.

Вспоминала Зоя Ивановна городок Тим в Курской области, где и остановился ее боевой расчет перед решающим сражением:

«Тим находился на возвышенности. Его наши части несколько раз у фашистов отбивали. На верхней площадке городской водонапорной башни и разместился наш наблюдательный пункт. Подниматься на нее

надо было по скрипучей лестнице. Представьте: ночь, по соседству братская могила с захороненными телами расстрелянных фашистами местных жителей. Любкой скрип, шорох, шаги - от всего бросало в дрожь. И очень хотелось спать. Казалось, у меня не было тогда другого такого сильного желания, как желания выспаться в теплой постели. А мы менялись каждые четыре часа. Только согреешься и заснешь, а уже снова пора на дежурство».

С апреля по июнь 43-го года над Курским выступом и его прифронтовой полосой шла гигантская битва за господство в воздухе. И наша авиация его завоевала, не уступив потом до конца войны. В этом, несомненно, есть заслуга и девушек 29-го батальона ВНОС, получивших благодарность командующего фронтом генерала К.К.Рокоссовского. На гимнастерках многих из них, в том числе и нашей героини, появилась медаль «За боевые заслуги».

В конце 43-го батальон одним из первых фронтовых вносских частей был переведен на радиосвязь, что значительно повысило его мобильность и боеспособность.

В летнюю жару и зимнюю стужу, в весеннюю распутицу и осеннюю промозглую погоду, не всегда хорошо накормленные, часто лишенные сна и элементарных человеческих условий, девушки мужественно выполняли поставленные перед ними боевые задачи. Их малочисленные боевые посты, как правило, находились в опасной для жизни прифронтовой полосе на всем пути от Курска до Берлина. Батальон часто едва успевал за стремительно наступающими войсками, чтобы своевременно прикрыть освобожденные районы своим визуальным наблюдением.

Запомнился Зое Ивановне такой эпизод:

«Тяжело было идти по освобожденным от фашистов территориям. Печальное зрелище представляли собой украинские села, сожженные, разрушенные. Жителей угна-

ли в Германию. Чудом оставшиеся в живых ютились в землянках. В одном селе уцелело несколько домов. В одном из них и поселился наш боевой расчет. У хозяйки-старика жили еще невестка с двумя детьми. Сын на фронте. Пока нас обеспечивали продовольствием, все было сносно. А потом связь с частью временно оборвалась. Остались мы без еды. А у старика тоже никаких запасов - все немцы забрали. Только в огороде было зарыто полмешка зерна. Вот он его выкопал, смолот ручными жерновами, и две недели мы все питались клецками на воде. Но продержались ведь. Я всю жизнь помню этого человека, не пожалевшего для нас последнего».

Последние месяцы войны батальон пришлось вести разведку над Польшей, а потом в Германии, у реки Одер, на подступах к Берлину. На Одерском плацдарме им было доверено исключительно важное боевое задание. Ранним утром 16 апреля радиорасчеты по радию и для гарантии по телефону обеспечивали надежной связью 140 прожекторных установок для выполнения необычного приказа: в нужную минуту мощными лучами ослепить оборону противника и ослабить его сопротивление в момент наступления наших войск. Так оно и получилось. За взятие Берлина батальон был награжден орденом Красной Звезды. Боевые награды получили и его бойцы, Зоя Ивановна - орден Отечественной войны II степени.

Весть о Победе была связана у нашей героини со всеобщим ликованием, пальбой в воздух, счастливыми лицами и слезами градом. Все обнимались, целовались, многие тогда расписались на Рейхстаге. Впереди у Зои Ивановны была целая жизнь. Непростая, но очень насыщенная и, по большому счету, очень счастливая: семья, дети, внуки, правнуки, сотни благодарных учеников. Последняя запись в ее трудовой книжке: «учитель русского языка и литературы, воспитатель школы-интерната № 7».

Низкий вам поклон, Зоя Ивановна, за ваш героизм, за подвиг женский, материнский, учительский, и наша память.

Лариса СМЕРНОВА